

DOI 10.35775/PSI.2024.112.12.010

УДК 323.2

Т.А. ОЛЕШКЕВИЧ

доцент кафедры профессионального обучения  
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный  
гуманитарно-технический институт»,  
Россия, г. Невинномысск

## ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

*В статье рассматриваются теоретические подходы к определению сущности политических технологий управления социальными отношениями, на основе их критического анализа дается авторское определение сущности политических технологий урегулирования межнациональных (межэтнических) отношений, их типология.*

*Посредством структурно-функционального анализа в политических технологиях урегулирования межэтнических отношений выявляются основные структурные элементы, подсистемы и их функции.*

*Одним из теоретически и практически значимых показателей политического характера технологий является использование средств политической власти государственными органами и другими участниками общественных отношений для целей их регулирования.*

**Ключевые слова:** технологии, политические технологии, межнациональные отношения, межэтнические отношения, политические технологии урегулирования межнациональных отношений.

Включение в паспорт научной специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии» направления исследований «Политические технологии и специфика их применения» [21] обязывает ученых и иных пользователей научных знаний уточнять значение терминов, заимствованных из других сфер общественной жизни, для их уместного и точного использования в понятийном аппарате политологии.

Лингвистический анализ термина «технология» (от др.-греч. τέχνη **искусство, мастерство, умение** и λόγος – **слово; мысль, смысл, понятие**) показывает, что первоначально он обозначал совокупность производственных процессов в определенной отрасли производства, а также описание способов производства [22. С. 650].

В дальнейшем применение термина расширилось, вышло за пределы экономики и он стал использоваться в широком понимании для описания совокупности методов и инструментов, применяемых для достижения желаемого результата [21]. Понимаемые в такой трактовке технологии

разрабатывают и реализуют программы последовательных действий людей, механизмов и других средств, необходимых для достижения желаемых состояний преобразуемых предметов. Согласно этой методологической парадигме М.-Х Мескон, М. Альберт и Ф. Ходоури дали следующее определение сущности феномена, обозначаемого термином «технологии»: «любое средство преобразования исходных материалов, будь то люди, информация или физические материалы, для получения желаемых результатов... в виде продукции или услуг» [19]. В такой широкой трактовке термин применяется в различных отраслях социальных и гуманитарных наук.

Для обозначения специфики технологий, используемых в конкретных сферах общественной жизни, термин «технология» дополняется соответствующим прилагательным. Поэтому технологии, регулирующие общественные отношения, называются социальными.

Знание качественных признаков взаимодействующих субъектов позволяет выделять в особую группу технологии регулирования отношений между национальными (этническими) общностями – технологии регулирования межнациональных (межэтнических) отношений [5].

Разновидностью социальных технологий являются политические технологии, которые используют средства власти в целях управляющего воздействия властвующих субъектов на других участников социальных отношений [6. С. 140-142; 8. С. 8-32; 15; 31. С. 75-78].

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 7; 10; 14; 17; 24; 26; 27; 28; 29; 32].

Однако проблему использования политических технологий при урегулировании межнациональных отношений нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

По поводу неоднозначности трактовок обсуждаемого термина О.Н. Забузов писал: «При кажущейся простоте и общепотребительности понятия «политическая технология»... вопросов относительно его толкования, научного использования и практического приложения достаточно много, ... поэтому нет однозначной трактовки этого понятия как в научных исследованиях, так и в учебной литературе» [9. С. 81-90]. Такие выводы подтверждаются результатами сравнительного анализа известных дефиниций понятия «политические технологии». В частности, по мнению С.Н. Федорченко, политические технологии представляют собой «различные приемы воздействия на массовое сознание людей с целью управления их политическим поведением в интересах конкретных политических акторов, связанных с феноменом политической власти через ее субъектов – политических лидеров, лоббистов, представителей элит, партий, различных групп влияния и объектов (различные целевые аудитории, электоральные группы, социальные слои), а также формами, способами достижения, воспроизводства и удержания власти» [30]. Представленная трактовка понятия позволила С.Н.

Федорченко различать стратегические (участие в избирательных кампаниях) и тактические политические технологии (распространение агитационных материалов, социологические опросы), которые, в свою очередь, подразделялись на следующие виды: PR-менеджмент, GR-менеджмента, спин-докторинг, спичрайтинг, имиджмейкинг, брендинг, фандрайзинг, а также политические технологии в Интернете – паблики, репосты, лайки, хэштеги, мемы и визуальный контент. По мнению С.Н. Федорченко, возможности политических технологий расширяют применение нейронных сетей и искусственного интеллекта при моделировании управления политическими процессами [30].

Теоретически и практически значимым показателем политического характера технологий является использование в них средств политической власти государственными органами и другими участниками общественных отношений.

Некоторые ученые недооценивают значение функций государства в процессах разработки и применения политических технологий. Так, авторы учебного пособия «Политические отношения, процессы и технологии: технологии эффективной политики» [23] не внесли в перечень основных акторов политических технологий органы, входящие в систему публичной власти, которые в нормальном, бескризисном состоянии используют значительный арсенал средств власти для управления социальными отношениями. Категоричность нашей позиции по этому вопросу обоснована тем, что реальный статус акторов в политической системе обусловлен их полномочиями и выполняемыми общественно значимыми функциями, среди которых первостепенное значение имеет законодательная функция, обеспечивающая способность и возможность государства регламентировать общественные отношения посредством нормативно правовых документов, используемых системой публичной власти в России для регулирования общественных отношений.

Очевидно, после преодоления кризиса политической системы, отмечавшегося в 1980-1990-х годах, органы государственной власти с разной степенью эффективности разрабатывали и применяли политические технологии, предназначенные для обеспечения выполнения государством его имманентных законодательных, исполнительных и судебных функций, а также восстановления и развития материально-технических, финансовых, кадровых и иных ресурсов, необходимых для укрепления государственного суверенитета, обороноспособности, единства народов России.

Е.Б. Малкин и Е.Б. Сучков утверждают, что политические технологии применяются только в публичной политике [15]. Полагаем, что это замечание можно использовать для теоретического обоснования качеств политических технологий, так как реальная публичная политика демонстрирует доминирующую роль государства в системе общественных отношений, вследствие чего термин «деятельность государства» лишь частично описывает публичную политику, о которой В.А. Михеев писал: «публичная политика – это деятельность, характеризующаяся системным взаимодействием государства,

частного сектора, институтов гражданского общества, многообразных социальных, профессиональных групп и слоев, общественных объединений по поводу реализации личных и общественных интересов, производства, распределения и использования общественных ресурсов и благ с учетом волеизъявления народа или населения определенных территорий» [18. С. 45].

Альтернативную точку зрения на сущность обсуждаемых терминов выразила Н.Ю. Беляева, указывавшая на то, что «...темы публичной политики берут свое начало от интересов индивидов и групп. Частное перерастает в публичное по мере накопления «критической массы» проблем, которые не могут быть решены в частной сфере. И лишь те, кто смог публично артикулировать свои интересы, могут рассматриваться в качестве акторов публичной сферы. Таким образом, содержание публичной политики определяется именно набором артикулированных тем» [4].

Но политические технологии разрабатываются и применяются акторами политики как в открытых формах, доступных публичному контролю, так и в формах, закрытых для общественного наблюдения, свойственных деятельности нелегальных участников политики, осуществляющих непубличную латентную деятельность. Это обстоятельство учитывается разработчиками легальных и нелегальных политических технологий при определении теоретических и методологических основ исследования политических технологий.

В.В. Демидченко, использовавший деятельностный подход в исследовании политических технологий, определил их как «совокупность способов, методов и процедур воздействия на массы людей с целью придания их поведению характера, благоприятного для достижения определенных политических или управленческих целей» [6. С. 140-142]. В такой дефиниции отсутствует указание на субъект-объектный характер политических отношений, участники которых целенаправленно используют имеющиеся в их распоряжение средства власти, политизирующие социальные отношения и технологии, применяемые для их регулирования. Предложенный В.В. Демидченко подход не позволяет дифференцировать акторов политики на субъекты отношений, использующие политические технологии для управляющего воздействия на других участников социальных отношений, становящихся объектами политических технологий под воздействием средств власти. Поэтому дефиниция В.В. Демидченко оценивается критически [6].

Особого внимания, по мнению И.К. Харичкина, заслуживают политические технологии взаимодействия акторов политики [31]. Они находятся в большой зависимости от целей политических технологий, исходного и планируемого характера отношений между участниками преобразуемых социальных отношений, имеющихся в их распоряжение ресурсов средств власти. И.К. Харичкин доказывает, что политические технологии побуждают людей действовать в соответствии с интересами политических акторов, поддерживая среди них ощущение свободы выбора [31]. Соглашаясь с мнением И.К. Харичкина о способности политических технологий влиять на сознание людей, создавать

у них иллюзию свободы выбора способов поведения, признаем возможность политических технологий обеспечивать достижение целей, соответствующих как реальным интересам вовлекаемых в политическую деятельность субъектов и (или) объектов общественных отношений, так и ложным, подменяющим реальные интересы людей целевыми установками властителей (субъектов политики), внедряющих в технологии методы социальных имитаций и иных психологических манипуляций индивидуальным, групповым и общественным сознанием. Среди политических технологий, обладающих манипулятивными способностями выделяются информационные технологии. При их описании М.М. Янглева и Т.С. Якова обратили внимание на возможности современных средств массовой информации дезориентировать людей в многочисленных разнотипных информационных потоках, посредством перегрузки их сознания различными видами коммуникаций и размещения в средствах массовой информации большого объема данных, преднамеренно искажающих реальности общественной жизни [33].

Сведения для сравнительного анализа политических технологий разных исторических периодов представлены в научных трудах Л.М. Дробижевой [8. С. 8-32] и других исследователей. Например, Л.М. Дробижева отмечала, что советская политическая система обеспечивала тоталитарный режим власти КПСС и направляла развитие гражданского общества в просоветском направлении [8], но в 1990-х годах, когда гражданское общество было слабо развито, а государственные органы оказались в глубоком кризисе, повысилась значимость государственных органов и общественных формирований регионального уровня политической системы, вследствие чего начался передел сфер влияния, названный «парадом суверенитетов». Выводы Л.М. Дробижевой указывают на причины низкой эффективности инициированных М.С. Горбачевым технологий перестройки политической системы Советского Союза, породивших глубокий системный кризис СССР и его распад на суверенные государства, в которых к власти пришли националистически ориентированные политические элиты. В большинстве государств, образованных из бывших союзных республик, они использовали технологии захвата государственной власти, основанные на митинговых (охлократических) методах мобилизации масс на освобождение от «вредоносного» союзного центра.

Предложенные и апробированные в диссертационном исследовании У.З. Артамоновой [3] теоретические и методологические подходы к изучению технологий публичной демократии в США могут использоваться в работах, посвященных изучению традиций народной дипломатии, своеобразно применяемых в южных регионах Российской Федерации. Следуя предложенной У.З. Артамоновой методологической парадигме, политические технологии можно представлять как целенаправленные действия органов, включенных в систему публичной власти, и общественных формирований Российской Федерации по оказанию управляющего воздействия на общественно значимую

деятельность других участников политики или противодействия им с использованием средств власти.

Использование качественных критериев в характеристиках политических технологий регулирования общественных отношений позволяет группировать их по сходным признакам. Эта процедура имеет практическое значение, так как способствует выявлению масштабов распространения закономерностей изучаемого предмета, предопределяющих их условия и факторы. В целях научно-методического обеспечения практики регулирования общественных отношений политические технологии можно подразделять на виды (типы, классы) по следующим критериям:

- по сферам применения технологий – на социальные, экономические, политические и другие;

- по субъектам, разрабатывающим и применяющим технологии – на государственные, муниципальные, партийные, этнические, конфессиональные и иные социальные группы, имеющие способности и возможности использования средств власти для оказания управляющего воздействия на поведение других участников отношений, имеющих меньший по сравнению с субъектами потенциал средств власти и вынужденных добровольно или по принуждению выполнять указания субъектов управления;

- по объектам, на изменение которых ориентируются технологии – на государственные, муниципальные, партийные, этнические, конфессиональные и иные органы и организации;

- по степени публичности процессов разработки и применения технологий – на открытые, гласные, публичные и закрытые, негласные, нелегальные;

- по степени возможного соотнесения полученных знаний на все или на специфические, отдельно взятые социальные процессы – на общие, действующие всегда во всех социальных процессах, и специфические, проявляемые в особых условиях, обусловленных воздействием конкретных, отличающихся от общих, условий и факторов;

- по характеру целей технологий – на конструктивные, оптимизирующие социальные системы и процессы, и деструктивные, разрушающие устойчивое равновесное состояние социальных систем и процессов; и другие.

Типология технологий может проводиться и по другим критериям, выбираемым исследователями с учетом специфики изучаемых субъектов и объектов, характеру отношений между ними и другим признакам.

Следовательно, политические технологии регулирования межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации – это специфический вид социальных технологий, политический характер которым придают участвующие в их разработке и применение субъекты и объекты политики, использующие средства власти для регулирования отношений между различными нациями, этносами, этническими группами.

Согласно целям Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации [20], политические технологии регулирования межнациональных (межэтнических) отношений ориентируются на укрепление общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонациональной российской нации; сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России, совершенствование межнациональных (межэтнических) отношений; обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; успешную социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов [20]. Для достижения этих целей Стратегия предусматривает совместные действия общества и государства, основанные на конституционных принципах демократии и федерализма, народного единства, патриотизма и социальной справедливости, стабильного и суверенного развития России, уважения национального достоинства граждан [20]. Указанные требования предопределяют выбор субъектов и объектов конкретных политических технологий реализации основных направлений государственной национальной политики и целенаправленность характера их отношений.

Гармонизация межнациональных отношений является условием реализации конструктивно ориентированных технологий регулирования межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации.

В исследованиях инновационных политических технологий некоторые авторы рассматривают факторы, связанные с использованием акторами политики новых информационно-коммуникативных ресурсов, создаваемых всемирной информационной компьютерной сетью Интернет [11. С. 70-88; 23]. Такие информационно-коммуникативные ресурсы получили ускоренное развитие в России с 1990-х годов в связи с внедрением цифровых технологий сначала в точные науки и экономику, а затем – в политику и другие сферы общественной жизни [19]. Поэтому заслуживают внимания научные труды, посвященные определению критериев эффективности применения цифровых технологий в различных сферах общественных отношений [16].

Большое значение для современных технологий регулирования социальных отношений имеет характер взаимодействующих социальных групп и общностей, который различается по степени организованности и устойчивости их структур, разным функциям и социальным статусам. С учетом этих обстоятельств в политической системе выделяются акторы, имеющие как формализованные, постоянные, устойчивые, так и неформальные, фрагментарные, неустойчивые отношения. Это методологическое замечание касается любой социальной среды, в которой действуют принципы детерминации и самоидентификации членов сообщества, проявляемые в их индивидуальном и массовом поведении.

Кроме того, обязательным условием первостепенной значимости для разработки эффективных политических технологий регулирования межэтнических отношений, является адекватная оценка реальной социально-политической

обстановки, в которых они происходят. Необходимая информация для процедур получения таких оценочных суждений добывается посредством мониторинговых технологий [25. С. 63-70], предусматривающих включенное и опосредованное наблюдение, осуществляемое в гласных и негласных формах органами, входящими в систему публичной власти, гражданами и общественными формированиями, принимающими непосредственное участие в изучение подлежащих регулированию социальных процессов, обработке данных, полученных из устных и письменных обращений граждан в различные органы государственной и общественной власти, публикаций средств массовой информации, а также в результате проведения правоохранительными органами специальных мероприятий, включающими агентурную работу по месту жительства граждан, их трудовой и общественной деятельности.

Наличие мониторинга межэтнических отношений в стране и ее отдельных регионах является необходимым, но не достаточным условием эффективности политических технологий регулирования таких отношений. Поэтому политическая система должна дополнять мониторинг другими методами обеспечения политических технологий регулирования межэтнических отношений в Российской Федерации.

Конституция РФ [12], Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [20], другие документы, создающие нормативно-правовые основы государственной национальной политики, используются при разработке и реализации политических технологий управляющего воздействия субъектов на межэтнические отношения в России.

Таким образом, термином «политические технологии» обозначается целенаправленно организованная деятельность единой системы публичной власти и институтов гражданского общества России по оказанию управляющего воздействия на общественно значимое поведение других участников политики с целью содействия и (или) противодействия им с применением средств политической власти.

Различие политических технологий может осуществляться по признакам, определяющим участников субъект-объектных отношений, осуществляемых с использованием технологий, имеющих разный характер взаимодействия. Вследствие этого субъектами и объектами технологий могут служить органы, относящиеся к системе публичной власти, институтам гражданского общества, неформальным общественным объединениям.

Устойчивую часть структуры политических технологий обеспечивает система публичной власти и нормативно-правовые основы их деятельности в Российской Федерации.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:**

1. **Айрапетян Д.А.** Институциональные перспективы перехода к посткапитализму: трансформация государства как субъекта власти в эпоху цифровых технологий // Вопросы политологии. 2024. № 7.
2. **Албаков М.А.** Конструктивистский подход к понятиям «нация» и «национальная идентичность»: анализ и политический контекст // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5.
3. **Артамонова У.З.** Публичная дипломатия США как политическая технология: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2023.
4. **Беляева Н.Ю.** «Публичная политика» как термин, понятие и научная категория // [http://www.civisbook.ru/files/File/Belyaeva\\_publ\\_pol\\_kak\\_termin.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Belyaeva_publ_pol_kak_termin.pdf).
5. **Вильданов Х.С., Галиев Г.Т.** Социальные технологии в межнациональных отношениях: социально-философский анализ. Монография. Москва: Изд-во Русайнс, 2020.
6. **Демидченко В.В.** Понятие политических технологий: сущность, формы и виды // Власть. 2015. Т. 23. № 12.
7. **Демирчиев А.О., Афонин М.В., Попов С.И.** Национальная политика: интегративный подход // Вопросы политологии. 2023. № 8-1.
8. **Дробижева Л.М.** Проблемы межэтнических отношений в постсоветской России // Философские исследования. 2003. № 2.
9. **Забузов О.Н.** Политические технологии: структурная и функциональная индифферентность // Управление. 2020. № 2.
10. **Калакутский А.В.** Информационные технологии и их роль в политическом управлении // Вопросы политологии. 2024. № 5.
11. **Кирка А.В., Гакганова Е.В.** Основные подходы к разработке и реализации стратегии персонального медиапозиционирования политических субъектов в условиях современной социально-сетевой среды // PolitBook. 2019. № 4.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/).
13. **Коньков А.Е.** Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 6.
14. **Лалиев Х.Э.** Роль интернета в политическом процессе // Вопросы политологии. 2024. № 5.
15. **Малкин Е.Б., Сучков Е.Б.** Политические технологии. Москва: Русская панорама, 2006.
16. **Масалов А.Г.** Критерии оценки механизма и технологий цифровой политики Российской Федерации // Устойчивое развитие: вызовы и перспективы: сборник материалов II Международ. форума (20 апреля 2023 г.): материалы и доклады. Ставрополь: Ставропольский филиал МПГУ, 2023.

17. **Митрофанов А.А.** Эволюция информационных операций в контексте современной информационной войны // Вопросы политологии. 2024. № 9.
18. **Михеев В.А.** Публичная политика в современной России // Власть. 2005. № 4.
19. **Некрасов С.И., Некрасова Н.А.** Философия науки и техники: тематический словарь. Орел: ОГУ, 2010.
20. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/).
21. Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24.02.2021 г. № 118 // <https://base.garant.ru/400550248/>.
22. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. Москва: Рус. яз., 1988.
23. Политические отношения, процессы и технологии: технологии эффективной политики: учеб. пособие / под ред. О.Е. Гришина, Л. Доная, Г.Ю. Никопорец-Такигава, О.А. Нестерчук. Москва: РГСУ, 2017.
24. **Саадулаева П.И.** Гражданский контроль формирования общественного мнения в политике на платформах интернет-СМИ // Вопросы политологии. 2024. № 8.
25. **Слинков А.М.** Мониторинг как управленческий процесс: принципы, методы, функции // Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. 2016. № 2 (223). Выпуск 37.
26. **Старостин А.М., Гаджиев М.М.** Проблемы управления межнациональными отношениями в современной России: конструктивистский подход // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
27. **Стройков В.А.** Концептуальные и нормативно-правовые основы современной национальной политики Российской Федерации в контексте внешнеполитических рисков и угроз // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5.
28. **Сурма И.В.** Вызовы и угрозы технологий искусственного интеллекта как универсального инструмента социально-политической и экономической трансформации современного общества // Вопросы политологии. 2024. № 6.
29. **Титов В.В.** Формирование национально-государственной идентичности в современной России: роль регионального фактора // Вопросы политологии. 2024. № 2.

30. **Федорченко С.Н.** Политические технологии // <https://bigenc.ru/c/politicheskie-tekhnologii-596dbc>.
31. **Харичкин И.К.** О понятии «Политические технологии» // Вестник университета. 2013. № 8.
32. **Чертороев Д.А.** Общественно значимое интернет-пространство как следующий этап цифровизации взаимодействия государства и общества // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
33. **Янглева М.М., Якова Т.С.** Человек и современные медиа: дезориентация в информационном пространстве // Медиаскоп. 2017. Вып. 4 // <http://www.mediascope.ru/2381>.

### Т.А. OLESHKEVICH

Associate Professor of the Department  
of Professional Training GAOU VO «Nevinnomyssk State  
Humanitarian and Technical Institute»,  
Nevinnomyssk, Russia

## POLITICAL TECHNOLOGIES OF REGULATION OF INTERETHNIC RELATIONS: CONCEPT, STRUCTURAL ELEMENTS

*The article examines theoretical approaches to defining the essence of political technologies for managing social relations; based on their critical analysis, the author provides an original definition of the essence of political technologies for regulating interethnic (interethnic) relations and their typology.*

*By means of structural and functional analysis, the main structural elements, subsystems and their functions are identified in political technologies for regulating interethnic relations.*

*One of the theoretically and practically significant indicators of the political nature of technologies is the use of political power by government bodies and other participants in public relations for the purposes of regulating them.*

**Key words:** technologies, political technologies, interethnic relations, interethnic relations, political technologies of regulating interethnic relations.